МУРЗИЛКА

ДЕТИЗДАТ
ЦК ВЛКСМ
НОЯБРЬ 1936

№ 11

ПОДАРКИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ VIII ВСЕСОЮЗНОМУ СЪЕЗДУ СОВЕТОВ

Ребята всего Советского Союза готовили свои подарки съезду.

Некоторые подарки наших читателей, пионеров и октябрят, мы помещаем здесь.

Толя Бутов сам сделал радиоприемник

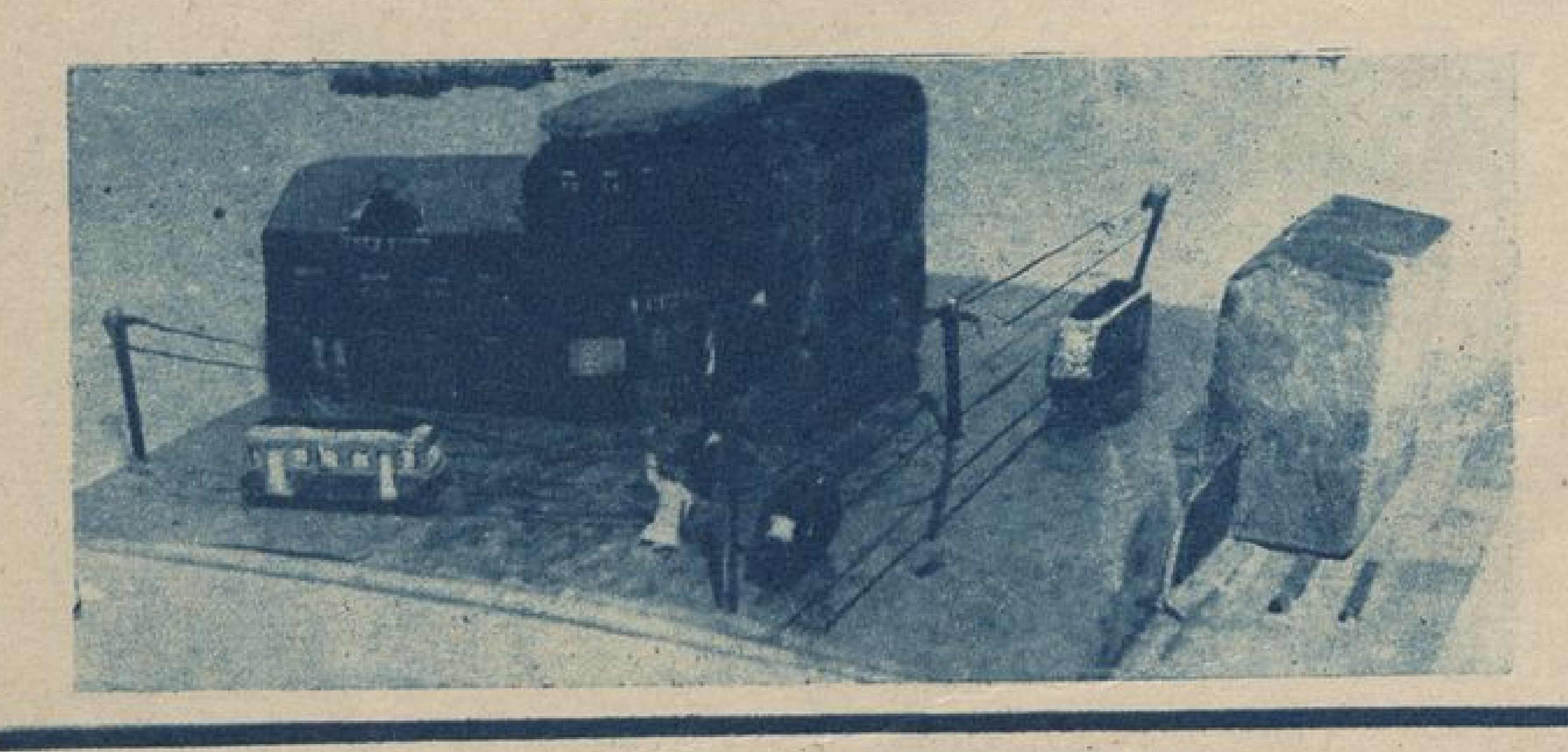
Парад на Красной площади. Макет из пластелина Коли Подколедина 9 лет.

Партизаны. Гравюра Шуры Козлова.

Испанские бойцы. Гравюра Игоря Маркуса.

Новая улица. Макет из дерева сделал Леша Михайлов. Детдом „Спартак" Москва.

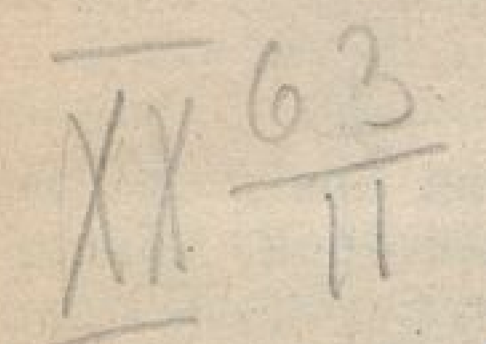
МУРЗИЛКА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

ГОД ИЗДАНИЯ ТРИНАДЦАТЫЙ НОЯБРЬ 1936 № 11

Издательство детской литературы ЦКВЛКСМ.
Адрес: Москва, М. Черкасский, 1. Тел. 1-15-42

Секрет

А. Копыленко

Худ. А. Давыдова

Осенью, после каникул, Вера Марковна стала рассаживать учеников и Борю посадила рядом с Лидой на третью парту.

Боря встал и попросил пересадить его на другое место.

— А здесь почему не хочешь сидеть?— спросила учительница.

Боря молчал. Учительница ждала ответа.

Боря опустил глаза и тихо буркнул:

— Не люблю я девчонок.

— За что же ты их не любишь?— удивилась Вера Марковна.

— Плаксы они... молчать не умеют, когда надо... и вообще задиры и хвастуньи.

— Сам ты такой!— крикнул Яша.

— Я такой?—И Боря сердито повернулся к Яше.

— А что—неправда? Самый первый забияка и задира,—решительно подтвердил Яша.

Боря исподтишка погрозил ему кулаком.

— Сиди, Боря, там, где я посадила. Посмотрим лучше, кто будет первым ударником у нас в классе,—сказала Вера Марковна.

— Конечно, я буду. У меня и отец ударник,—ответил Боря.

— Вот и прекрасно! Ну, садись. Довольно спорить.

Боря сел. А Майка сзади, с четвертой парты, наклонилась к Бориному уху и тихонько: „Ку-ка-ре-ку!“ Так девочки дразнили Борю, потому что Борина фамилия была Петух.

Вот надоедливая девчонка! Как ужаленный, повернулся к ней Боря и прошипел:

— Погоди, убью я тебя на переменке!

Но, к счастью, на переменке Боре некогда было убивать Майку. Он боролся с Яшей, и Яша положил его на обе лопатки. В свидетелях был весь класс, и как ни кричал Боря, что Яша его поборол неправильно, но руку все-таки под лопатки подсунуть нельзя было. Значит, Яша оказался сильнее.

Перед уроком сердитый Боря сел рядом с Лидой и сказал:

— Я все равно тебя отсюда выгоню! Слышишь?

— Не ты меня сажал, не тебе меня выгонять,—ответила задорно Лида.

Боря молча провел мелом черту посередине парты.

— Вот твоя половина парты, а это моя. Не смей лезть на мою половину.

Услышала Лида, и сейчас же—хлоп!— положила руку на Борину сторону. Боря ее по руке.

— Не лезь!

Лида сморщилась, отдернула руку и запела:

— И не больно, и не больно!—и положила снова. Изо всей силы размахнулся Боря, хлопнул и... по парте! Хитрая Лида успела отдернуть руку. И так стало Боре больно, что он даже пальцы в рот засунул.

— А тебе тоже не больно?—насмешливо спросила Лида.

Боря хотел дернуть ее за волосы, но она пискнула, как мышь, и в эту минуту в класс вошла учительница.

Начался урок. Боря забыл дома карандаш, а у Лиды лежало целых два.

Только Боря протянул руку за карандашом, а Лида его по руке тихонько — хлоп! Схватила карандаш и шепчет:

— Ты что на мою сторону лезешь? Поделил парту, ну и сиди.

— Дай карандаш!

— Не дам!

— Оба отниму,— процедил сквозь зубы Боря.

— А я на весь класс закричу, — зажав в кулак карандаши, ответила Лида. — Ты бы лучше парту не делил, ку-ка-ре-ку!

Так и началась с первого дня война между Борей и Лидой.

Но, воюя, Лида не забывала дела. Она продолжала отлично учиться, хорошо работала в кружках, и вскоре Лиду выбрали старостой второго класса „А".

Тут-то Лида заметила, что успехам второго „А" больше всех мешает Боря. Он опаздывает, прогуливает, пачкает тетради и книги и никогда не знает уроков.

Несколько раз Вера Марковна говорила Лиде:

— С тобой рядом товарищ сидит — помоги же ему!

А как ему помогать, если он об этом и слышать не хочет? Не нравится ему, что староста—девчонка! Так и сидят оба, каждый на своей стороне. Сидят и ссорятся. Обидно Боре, что Лида учится лучше его. И все собирается Боря ее перегнать, и все ему некогда.

Где уж тут учиться, если и нагуляться как следует нет времени!

•

Однажды утром Боря опять опоздал в школу. В классе шел урок. Школьники удивленно повернули головы к двери, а Вера Марковна сказала с упреком:

— Опять опоздал, Боря!

— Нет, я не опоздал, — ответил Боря. — У вас часы неверно идут, спешат, должно быть, а я вовсе не опоздал.

— Ну, Боря, давно я собиралась вызвать твоего отца. Один раз я просила тебя позвать отца, да ты забыл. И все обещал исправиться. Отец, верно, и в самом деле ничего не знает о твоих „успехах". Лида, ты живешь там поблизости; передай Бориному отцу, чтобы пришел в школу, к директору.

Боря перестал спорить. И как это, в самом деле, получилось, что он сегодня опоздал? Кажется, только минуточку и постоял возле машины. Как она прессует асфальт! Ровно-ровно. Передаст Лида записку, рассердятся дома на него...

До сих пор Боря ничего не говорил отцу о своих неудачах. Спросит бывало отец, как дела в школе, а Боря сейчас же героем:

— Я ударник! У меня одни „отлично"!

Теперь отец все узнает. Никогда он не будет больше верить Боре.

Притих Боря и задумался. А Вера Марковна написала записку и передала Лиде.

Боря вышел из школы последним и, насупившись, один поплелся домой. Завернул за угол, на свою улицу, и увидел впереди Лиду. Лида шла гордо, выполняя важное поручение Веры Марковны.

Боря сделал вид, будто ничего ему не страшно. Расскажет она отцу — ну, и пусть расскажет.

Тут Борю обогнал ломовик. Дроги ехали порожняком и тарахтели по мостовой. Рядом с бородатым возчиком на дрогах сидел, свесив ноги, веселый парень и что-то напевал. Эх, до чего же Боре захотелось покататься! Недолго думая, вы-

скочил он на середину улицы, мигом догнал дроги и прицепился сзади, хитро поглядывая на возчиков. Пускай Лида теперь полюбуется, позавидует. Ей, небось, так не прокатиться. И, проезжая мимо Лиды, Боря гордо помахал рукой.

В эту самую минуту паренек, сидевший рядом с бородатым возчиком, быстро обернулся и сорвал у Бори с головы кепку. Испуганный Боря так и полетел с дрог. Рубаха зацепилась за гвоздь и разорвалась. Книжки упали на землю. А возчики только смеются да лошадей погоняют.

Бросился Боря за дрогами и сейчас же спохватился. А книжки? Что делать? Пока он их соберет, ломовые уедут — и пропала кепка! Еще и рубаху новую разорвал.

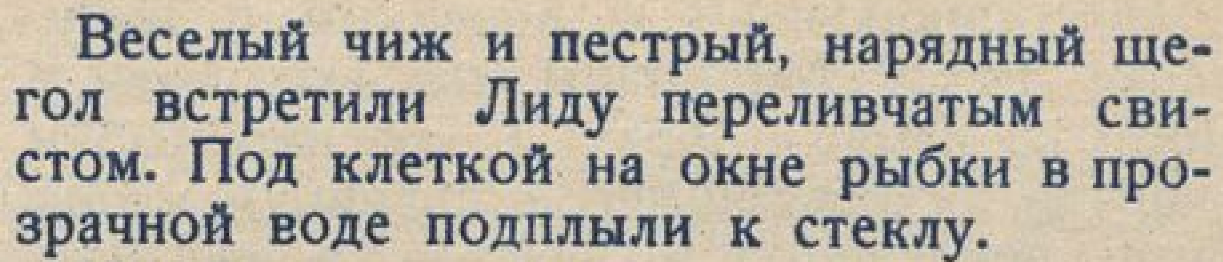
Неожиданно Боря расплакался. Он плакал и видел сквозь слезы, как его книжки поспешно собирает Лида. Собирает и кричит ему:

— Беги за кепкой! Скорее беги! Они уже за угол заворачивают!

Боря бросился бежать. Будто дошкольник, ревел он на весь переулок. Прохожие останавливались и смотрели ему вслед.

Лиде стало жаль Борю. В первый раз она видела, как Боря плачет.

Походила Лида, подождала, но не дождалась его и пошла домой.

Веселый чиж и пестрый, нарядный щегол встретили Лиду переливчатым свистом. Под клеткой на окне рыбки в прозрачной воде подплыли к стеклу.

Но Лиду ничто не забавляло. Бедный Боря! И так ему несладко, а тут еще отца вызывают в школу.

Лида вздохнула и взяла кусок хлеба с маслом. Вдруг кто-то постучал. В комнату вошел Боря. На щеках его были следы размазанных слез, козырек кепки был низко надвинут на покрасневшие глаза. Он неловко прикрывал курткой порванную рубашку. Обрадовалась Лида Боре. Она сразу потащила его смотреть птичек и рыбок, хлеба принесла и масло придвинула. Боря несмело остановился посреди комнаты и сказал:

— Насилу догнал возчиков. Дразнили они меня. И рубаху порвал, видишь? — Боря мрачно показал разорванное место.

— Знаешь что? Снимай рубаху, я зашью. Не веришь? Я хорошо умею шить, спроси маму. Никто даже не заметит, что было порвано, — радостно затараторила Лида.

Боря сбросил рубаху. Зашивая, Лида рассказывала ему про своих птичек и рыбок. Отец обещал ей еще морскую свинку или белку. Лида любит животных и птиц. Летом у нее был перепел с перебитым крылом, только его соседский кот съел. Чиж и щегол тоже хорошо поют; утром они будят Лиду.

Потом Лида показала Боре увеличительное стекло. Боря направил его на букву. Раз в пять выросла буква, — просто страшно! Никогда не думал Боря, что у Лиды столько интересных вещей.

— А у нас патефон есть! Я сам его умею заводить. Ленин в нем речь говорит, — похвастался Боря.

— Настоящая речь? Ленина? Вот это интересно! — удивилась Лида.

Но приключение с возчиком и поручение Веры Марковны не выходили у Бори из памяти. Хоть и красиво рыбки плавали в аквариуме, и плавники у них были прозрачные и нежные, а все-таки расскажет Лида в классе, как он ревел на улице и как у него кепку забрали. Обязательно расскажет — девчонка!

Лида кончила зашивать рубашку.

— Посмотри, — сразу и не заметишь, что зашита. А ты, Боря, не думай — я никому не расскажу про то, что сегодня было. Вот увидишь! Никто, никто не узнает!

— Не скажешь? — обрадовался Боря.

— Честное пионерское, не скажу.

Боре стало веселее. Тут, дома, Лида казалась совсем другой.

Лида показала Боре интересные книжки с картинками. Особенно понравились ему книги про разных зверей. Все животные, все птицы, какие только есть на свете, были нарисованы в этих книгах.

Лида вытащила свои тетради—чистые, обернутые бумагой.

— Боря, давай и твои тетради обернем. Посмотри, какая у меня бумага есть,— и Лида показала разноцветную бумагу.

Боре понравилось. Он согласился. Но пришлось обернуть только одну тетрадку: остальные были так грязны, что с ними и поделать ничего нельзя было.

— Хочешь, я дам тебе новые, у меня есть запасные? А ты мне когда-нибудь отдашь. Только давай все уроки в них перепишем. Да и задачи порешаем с примерами, — сказала Лида.

Две новые тетради и книжки обернули бумагой. Переписали примеры и начали решать задачи.

Сидят Лида с Борей за столом рядом, наклонили головы.

— А что я отцу скажу, сам не знаю! — вдруг вспомнил Боря и нахмурился.

— Знаешь, что? — заторопилась Лида. — Давай каждый день заниматься вместе. И задачи решать, и читать, и писать вместе, а я к твоему папе не пойду.

— А как же Вера Марковна?

— Я скажу Вере Марковне, что ты скоро всех догонишь. Я слово дам за тебя. Пускай посмотрят на твои тетрадки, какие они чистые. Только не опаздывай и не прогуливай. Даешь слово?

— Даю. А никто не узнает? — недоверчиво спросил Боря.

— Никто в целом свете не узнает! — поспешно ответила Лида.—Давай читать!

Но Боря вскочил, перевернулся, стал на руки, как акробат, и на руках прошелся вокруг стола. Лида позавидовала: не умела она так ходить на руках.

— Теперь давай читать,—сказал Боря, опускаясь на ноги.

— А здорово ты на руках ходишь! Меня научишь? — попросила Лида.

•

И вот недавно во втором „А“ вышла такая история.

Был урок арифметики. У доски решала задачу Майя. Лида ей подсказывала. Вера Марковна рассердилась:

— Лида, пересядь на первую парту. Теперь ты будешь здесь сидеть. А Витя сядет возле Бори.

Лида покраснела и растерянно стала собирать свои книжки. Но Боря встал и попросил:

— Вера Марковна, пусть Лида со мной сидит! Я не хочу с Витей. Лида больше никогда не будет подсказывать. Вот увидите — не будет!

Нельзя даже передать, как удивился весь класс. Что за секрет: почему так подружился Боря с Лидой? И почему Боря перестал обижать девочек?

Перевела с украинского
А. Чумаченко

ПИСЬМО

До Мадрида дорога
Далека, далека...
Я не знаю, товарищ,
Твоего языка.

Мне исполнилось восемь,
Мне девятый идет.
Но не слышал я раньше
Про испанский народ.

А теперь я услышал,
Что отец твой в бою
От фашистов республику
Отбивает свою,

Что в республике хлеба
Меньше день ото дня.
Вот, послушай-ка, ящичек
Есть у меня;

Он стоит на комоде,
Он закрыт на замок;
В нем червонец, полтинник
Да еще пятачок.

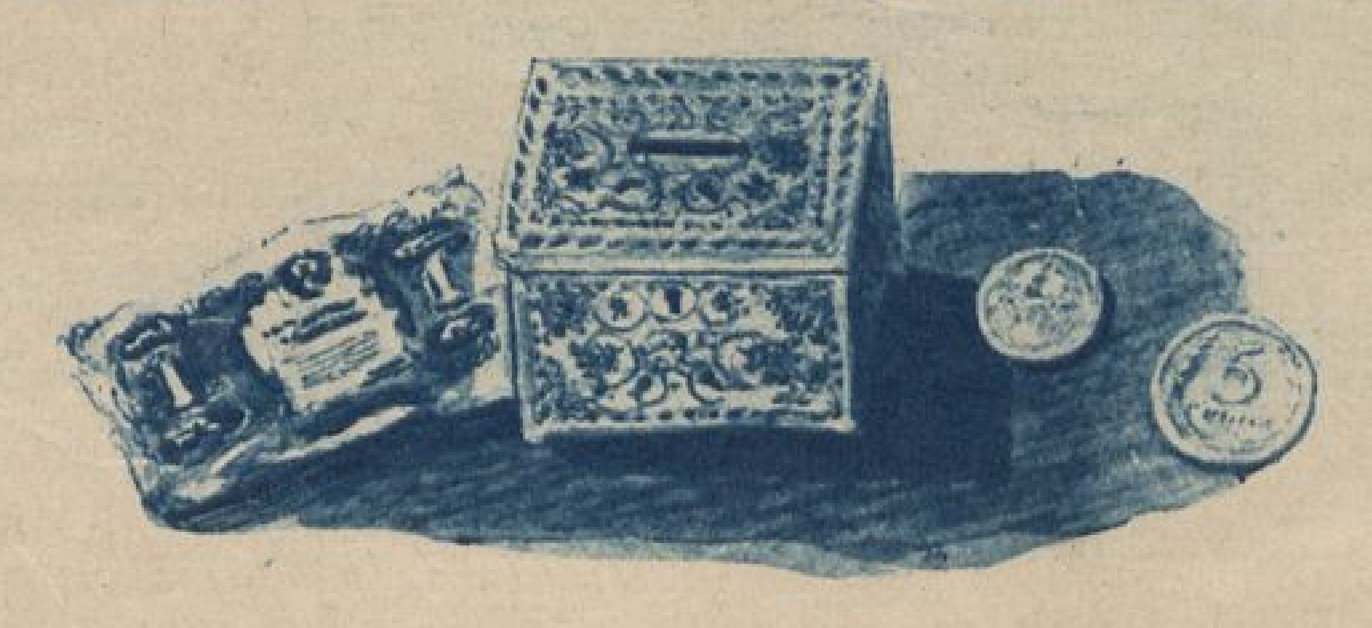
Я копил на „снегурки",
Я все лето берег
Мой червонец, полтинник
Да еще пятачок.

Но „снегурки" у друга
Попрошу я зимой.
Так возьми же, товарищ,
Ящичек мой.

До Мадрида дорога
Далека, далека...
Я не знаю, товарищ,
Твоего языка.

Но я знаю: не сдастся
Испанский народ
И фашистов проклятых
Все равно разобьет.

И хочу я, товарищ,
Чтоб разбить их помог
Мой червонец, полтинник
Да еще пятачок.

МАЛЕНЬКИЙ ХОЗЕ

С. Чукаев

Худ. Е. Афанасьева

Хозе собрался в отряд, к отцу.

Он засунул в карман письмо от Даниели, потом взял у мамы красный платок и стал укладывать табак и хлеб.

— Побольше табаку! — говорил он. — Ты, мама, совсем не знаешь, как полагается на фронте! Там полагается со всеми делиться!.. Чтобы поровну.

Мать обняла сына и крепко поцеловала:

— Смотри, сынок, береги себя!

— Ладно!

Хозе вырвался из рук матери и побежал на улицу. Дорога проходила мимо пшеничного поля, мимо садов, мимо замка. Над скалистыми вершинами поднималось солнце. Где-то там, за горами, раздавались глухие орудийные залпы. Вдали пара мулов медленно тащила плуг, за плугом шел крестьянин с винтовкой. У замка Хозе остановился. За решеткой тянулся огромный сад. Раньше здесь, у ворот, сидели на цепях две злые овчарки, и по аллеям, среди статуй и апельсинных деревьев, среди пальм и фонтанов прогуливались знатные господа — гранды. Теперь в саду было пусто и тихо. На деревьях и на земле оранжевыми фонариками светились апельсины. Хозе перелез через ограду и стал их собирать. „Для папы, — думал он, — и для всех бойцов!“ Между стволами мелькнула сгорбленная фигура сторожа. Хозе замер. Он хотел было бежать, но сторож крикнул:

— Не бойся, бери! Хозяев теперь нет!

Хозе обрадовался и стал быстро подбирать апельсины.

— Где ж они?

— К фашистам удрали. — Старик махнул рукой. — Бери, теперь это все наше!

Хозе набрал большой узел и стал за-

вязывать уголки платка. Вдруг послышался шум мотора. Хозе прижался к стволу пальмы. Старик смотрел вверх, прикрыв глаза ладонью. В светлом небе летел самолет.

— Я знаю — это фашистский самолет! — крикнул Хозе. — Я все знаки знаю. Сейчас он бросит бомбу!

— Очень ему нужно бросать бомбы в сад! — забормотал старик. — Он полетит дальше, к деревне, и там он будет бомбить! А не здесь!

Хозе простился со сторожем, взвалил узел на плечо и вышел из сада.

Наконец, он добрался до ущелья, где протекал ручеек.

Из-за камней показались два вооруженных дружинника. Винтовки вскинулись. Грозный окрик остановил мальчика:

— Кто идет?

Хозе приподнял красный узел.

— Это я, Хозе-е, — крикнул он, — сын вашего бойца, Фердинандо! Я вам принес фруктов... и табаку!

— Табак?! — обрадовались дружинники, закуривая. — Молодец, Хозе, сын Фердинандо! Ползи скорей к отцу, пока не стреляют!

Маленького Хозе хорошо знали в отряде. Дружинники закричали, передавая по цепи:

— Фердинандо! Где Фердинандо? Сын пришел, Фердинандо!

Фердинандо, вытирая беретом вспотевшее лицо, поставил винтовку, обнял сына и посадил около себя.

— Что нового?

— Вот хлеб и апельсины! И табак! — говорил Хозе. — И вот еще письмо!

— От Даниели? — обрадовался Фердинандо. — Товарищи, от дочки письмо из-под Мадрида.

Бойцы окружили его тесным кольцом.

„Дорогой отец, — стал читать Фердинандо. — Вот уже месяц, как я сражаюсь в отряде молодежи. Наш отряд носит имя дорогой Долорес Ибаррури. Много товарищей убито, но мы продолжаем сражаться стойко и храбро. Германские и итальянские фашисты доставляют самолеты мятежникам. Итальянские и германские летчики сбрасывают бомбы и разрушают испанские деревни. Но у нас есть великий друг. Этот друг — СССР. Советские женщины присылают пароходы с одеждой и продовольствием для наших женщин и детей, советские женщины...“

Дружинники зашумели:

— Вива Русиа!

— Вива Сталин!

Вдруг, как бы в ответ на крики, фашисты открыли стрельбу. Быть может, они разглядели в бинокль мальчика с красным узелком?

— Ложись! — крикнул Фердинандо.

— Огонь! — скомандовал начальник.

Хозе притаился за камнем около отца и, сжимая в руках красный узел, прислушивался к свисту фашистских пуль: дзинь! дзи-инь!

Иногда пули ударялись о камень, тогда получалось: чок! чок! чок!..

Стрельба стала стихать. Но тут раздался протяжный крик:

— Аэроплан!

Немецкий „Юнкерс“ закружил над отрядом. На черных крыльях белел похожий на паука знак свастики. Наконец, самолет замер, и через мгновение один за другим раздалось два страшных взрыва. Камни, доски, бревна разлетелись во все стороны, мешаясь с землей. Мешки с песком разворотило в кашу. Послышались стоны. Бойцы бросились к раненым и убитым.

Хозе, бледный, простился с отцом.

★

Несколько раз навещал Хозе отца.

Однажды он появился в отряде поздно вечером, без всякого узелка, без берета. Он часто дышал.

— Папа! Слушай! — он притянул к себе голову отца и зашептал в покрытое пылью ухо: — Папа, я знаю, я видел в лесу два фашистских аэроплана! И много бензину. Целый склад!

— Постой! — сказал отец. — Сам видел?

— Сам! В лесу! На них такие знаки! — Он показал пальцем.

Отец взял сына за руку:

— Пойдем к командиру!

Он сказал несколько слов начальнику отряда и вышел с Хозе на дорогу, которая вела к большому белому дому. Там помещался штаб народной милиции.

— Что скажешь хорошего, товарищ? — спросил в штабе командир.

Хозе рассказал про то, что видел в лесу.

Командир взял карту и стал водить по ней пальцем:

— Вот лес, вот ручей. Где же это место? Покажи!

— Где ты видел? — повторил Фердинандо. — Покажи товарищу командиру!

Хозе смотрел на зеленые и желтые пятна, на черточки и кружочки. Он опустил голову и сказал:

— Я так покажу. Сяду возле летчика и покажу!

— А не боишься? — спросил командир.

— За него можете быть спокойны, товарищ командир! — ответил Фердинандо. И с гордостью погладил сына по худенькой спине.

Ночью Хозе спал в одной палатке с летчиком. На рассвете летчик разбудил его:

— Писать умеешь? Вот тебе блокнот и карандаш. Будешь мне писать, куда лететь! А то от мотора очень шум большой!

Первый раз в жизни Хозе летел на аэроплане. Он сидел рядом с летчиком и внимательно смотрел вниз. Мотор ревел. Глубоко внизу бежали назад маленькие домики, желтая лента дороги, голубая ниточка ручья. А вот началось зеленое, щетинистое — это лес. Хозе написал: „Держите вправо", и передал записку летчику. Аэроплан чуть наклонился и пошел направо, к белому замку с плоской крышей. За домиком темнел овраг. Дальше опять тянулся лес. „Возьмите левей", — написал Хозе. Машина подалась влево. Наконец, впереди, среди зелени, мелькнуло что-то белое. „Прямо и прямо!" — написал Хозе. Скоро сам летчик заметил стоявшие на поляне вражеские самолеты и грузовики с цистернами. Самолет загудел сильней, спустился ниже, потом с выключенным мотором стал кружиться над лесом. Фашисты забегали, засуетились, как муравьи. Летчик дернул за ручку, и через секунду послышался шум взрыва. Огромные столбы черного дыма поднялись над поляной. Багровое пламя охватило грузовики и самолеты. Хозе притих. Летчик кивнул головой и усмехнулся. Аэроплан помчался полным ходом назад. Скоро внизу, среди ущелий и цветущих рощ, показалось белое здание штаба...

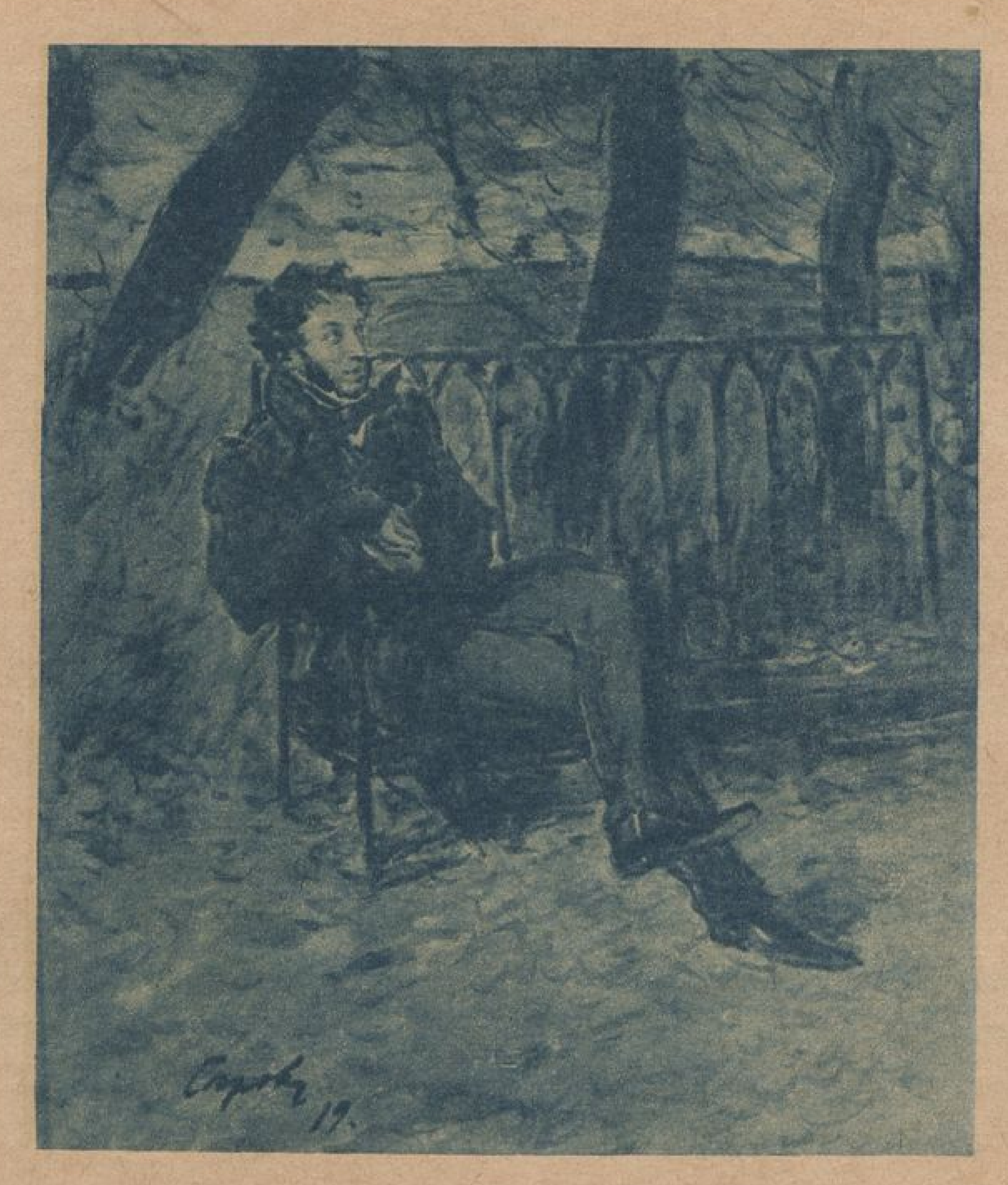
★

Шли боевые дни. Фердинандо Родригес не уходил с позиций. Однажды его позвали к командующему. В кабинете, среди командиров и комиссаров, он увидел своего Хозе.

Командующий обратился к Фердинандо:

— Твой сын, Хозе Родригес, представлен к боевой награде за преданность делу испанского народа, за мужество и храбрость!..

Командующий улыбнулся и поднял правый кулак для приветствия. Хозе Родригес тоже поднял в ответ свой смуглый, крепкий кулак. — Салют!

Пушкин в Михайловском.
С рисунка худ. В. Серова.

Стихи А. С. Пушкина

Отрывок из романа «Евгений Онегин»

Уж небо осенью дышало,
Уж реже солнышко блистало,
Короче становился день,
Лесов таинственная сень
С печальным шумом обнажалась,
Ложился на поля туман,
Гусей крикливых караван
Тянулся к югу: приближалась
Довольно скучная пора;
Стоял ноябрь уж у двора.

Встает заря во мгле холодной;
На нивах шум работ умолк;
С своей волчихою голодной
Выходит на дорогу волк;
Его почуя, конь дорожный
Храпит — и путник осторожный
Несется в гору во весь дух;
На утренней заре пастух
Не гонит уж коров из хлева,
И в час полуденный в кружок
Их не зовет его рожок...

„Отлет журавлей“.

С картины художника А. Степанова.

Картина находится в Третьяковской галлерее, в Москве.

Испанские бойцы в октябрьский праздник на Красной площади во время парада.

★★ [redacted]

Любимым детям советского народа

Я хотела бы выразить всю свою любовь к вам, дорогие дети.

Вы счастливы. Вы живете в стране, единственной в мире, где у всех детей радостное детство. Я не могу не подумать о наших любимых испанских детях, которые страдают сейчас от войны с фашистами. Фашисты издеваются над беззащитными детьми. Они убивают их только за то, что отцы этих детей борются за свободу и счастье испанского народа.

Испанские бойцы обещают вам, ребята, что у ваших маленьких испанских братьев и сестер скоро будут школы, сады и все то, что вы имеете в свободной советской стране.

Я нахожусь в рядах бойцов народной милиции 5-го коммунистического полка. Раньше я не только винтовки в руках не держала, но даже и револьвер видела только у товарищей. Я научилась стрелять и попросила, чтобы меня отправили на фронт. В первый же день — это было 1 августа — нас послали в бой. Бой был жестокий, погибло много товарищей, но мы не падали духом. Уезжая на фронт, я больше всего боялась, что растеряюсь, но вид убитых товарищей еще больше поднимал мой боевой дух, и я бросалась в бой, чтобы отомстить за них. После этого я участвовала в боях на многих других фронтах.

Особенно запомнился мне один бой — 19 сентября — на фронте Талавера Санта-Олалья.

Нашей задачей было выбить врага из занятых им позиций. Голодные, под проливным дождем мы пошли в наступление.

Мы привыкли сражаться в горах Гвадаррамы, а этот бой нам пришлось вести в долине. Здесь не было ни одного дерева, ни одного холмика, за которыми можно было бы укрыться.

В проливной дождь, по колено в грязи, мы бросились в атаку. Мы прогнали врага. От радости мы стали обниматься и танцовать.

Когда вернусь на родину, я скажу испанским детям, что их русские братья и сестры каждую минуту своей жизни помнят о них.

Салют, советские ребята!

Боец 5-го коммунистического полка
Кармен Сальвадор Куэста

Carmen Salvador Cuesta

Salud!

Дорогие друзья!

Мне очень хочется выразить вам благодарность, которую чувствуют к вам испанские дети.

Дети Советского союза! Ваши испанские товарищи ведут себя, как настоящие герои. Дети бойцов работают в хозяйстве и на поле, как взрослые. А те, которые умеют держать винтовку в руках, уходят из дома и борются с врагом.

И они умеют бороться. Они знают, что победит народ и у них будет такая же радостная жизнь, как и у вас.

Пока мы гостили в Советском союзе, к нам приходило много детей с подарками и деньгами для испанских бойцов. Мы не забудем этого. Испанские дети очень хорошо знают вас и называют вас своими настоящими братьями.

Скоро у вас будет большая радость. Мы победим — и наша победа будет вашей победой, потому что вы помогали нам бороться.

Салют, дорогие советские ребята!

Да здравствует единый антифашистский фронт молодежи всего мира!

Боец-комсомолец ***Карлос Эльвира***

Carlos Elvira

ТЫКВА

Л. Квитко *Худ. Ю. Кискачи*

Там, где бабка старая жила,
Там, где был вчера еще пустырь,
Уродилась
На краю села
Чудо-тыква,
Тыква-богатырь.

Можно печь и печь
На все село
Пирогов несметное число...
Можно дни и ночи,
Без умолка,
Жареными семечками щелкать...
Хочет бабка
На своем горбу
Чудо-тыкву потащить в избу.

Пробует подвинуть, но никак...
Этак поворотит, двинет так...
Даже потеряла свой башмак.

Дедка,
Что стоял невдалеке,
Крикнул:
— Тыкву понесем в мешке!
Храбро
Выпятил он грудь,
Тыкву пробует
Поднять с размаха...

Тыква не подвинулась
Ничуть,
Но на дедке
Треснула рубаха.
Бабка пригорюнилась:
— Беда!
Ну и тыква!
Как медведь в берлоге!
Хоть оставь ее лежать здесь, на дороге,
Хоть избушку к ней тащи сюда!

Дедка тоже ахал,
Говоря:
— Треснула моя рубаха
Зря!
Вдруг —
Откуда ни возьмись
Мальчишки,
И в припрыжку
К исполинской тыкве золотистой
Подбежал
Вот этакий малыш.
— Бабка, мы тебе
Поможем тыкву чистить.
Ты нас тыквой угостишь?

И сказала бабка:
— Пироги из теста
Я бы вам с начинкой напекла,

Если б тыкву сдвинула я с места!
Да не в силах:
Больно тяжела!..
И тогда
Пошел малыш во двор,
И принес топор,
И рубил он тыкву что есть сил...
Он рубил, рубил —
И разрубил.

Бабка, не нарадуясь никак,
Потеряла свой второй башмак,
Дед забыл, что треснула рубаха,
И за дело принялись без страха
И, богатыря
Подняв с земли,
По частям в избу перенесли.

Навалили полные корыта.
В ямы тыква спелая зарыта.
Столько было тыквы!
Жаль, она
Людям в пищу не была годна,
Но зато
Полакомился скот:
Он кормился тыквой
Целый год.
Были сыты и здоровы,
Были гладки
Свиньи и коровы,
И в зубах хрустела,
Как арбуз,
Тыква, сладкая на вкус.

Перевел с еврейского Осип Колычев.

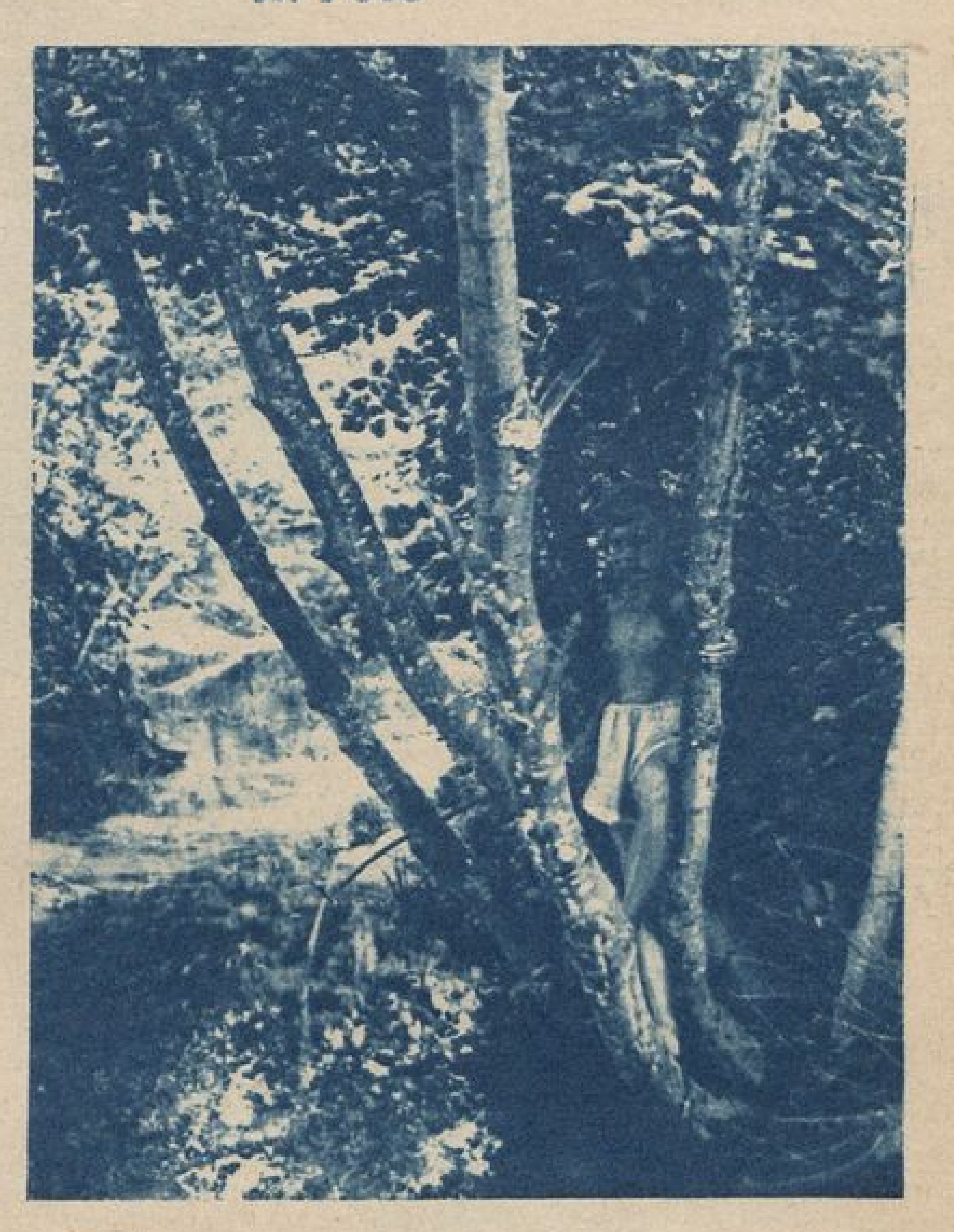

Все

Л. Родэ

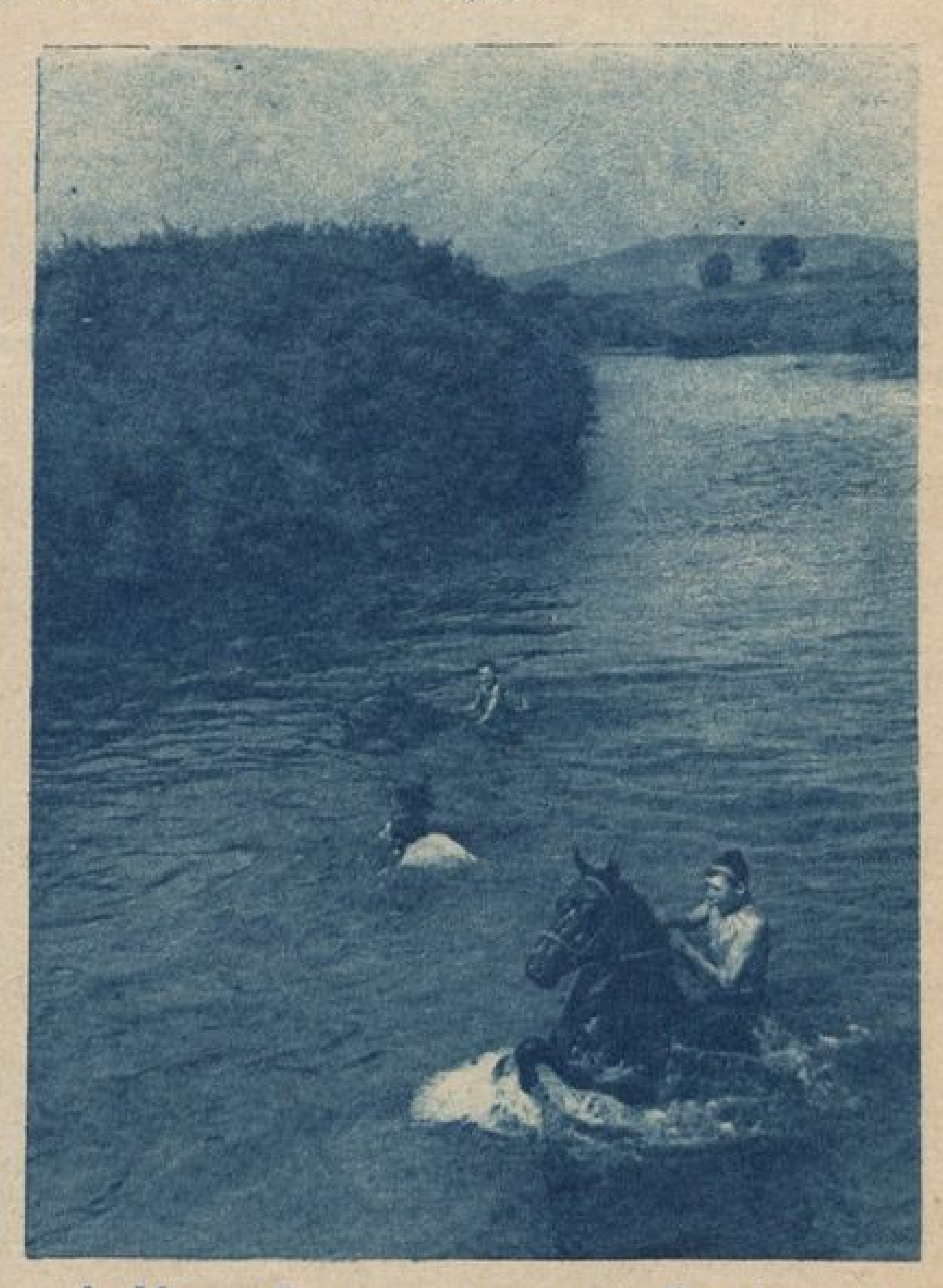
1. Солнце ударило лучами по пруду. Раньше всех встали утки. В холодной, гладкой воде гребут лапами — купаются.

2. Но еще раньше встал на заре Андрюша. Проспишь, рыбы не наловишь. Самый клёв — на заре.

3. А Нина и Галя вчера поспорили с ребятами, кто в колхозе быстрее накормит птиц. Они раньше всех и накормили.

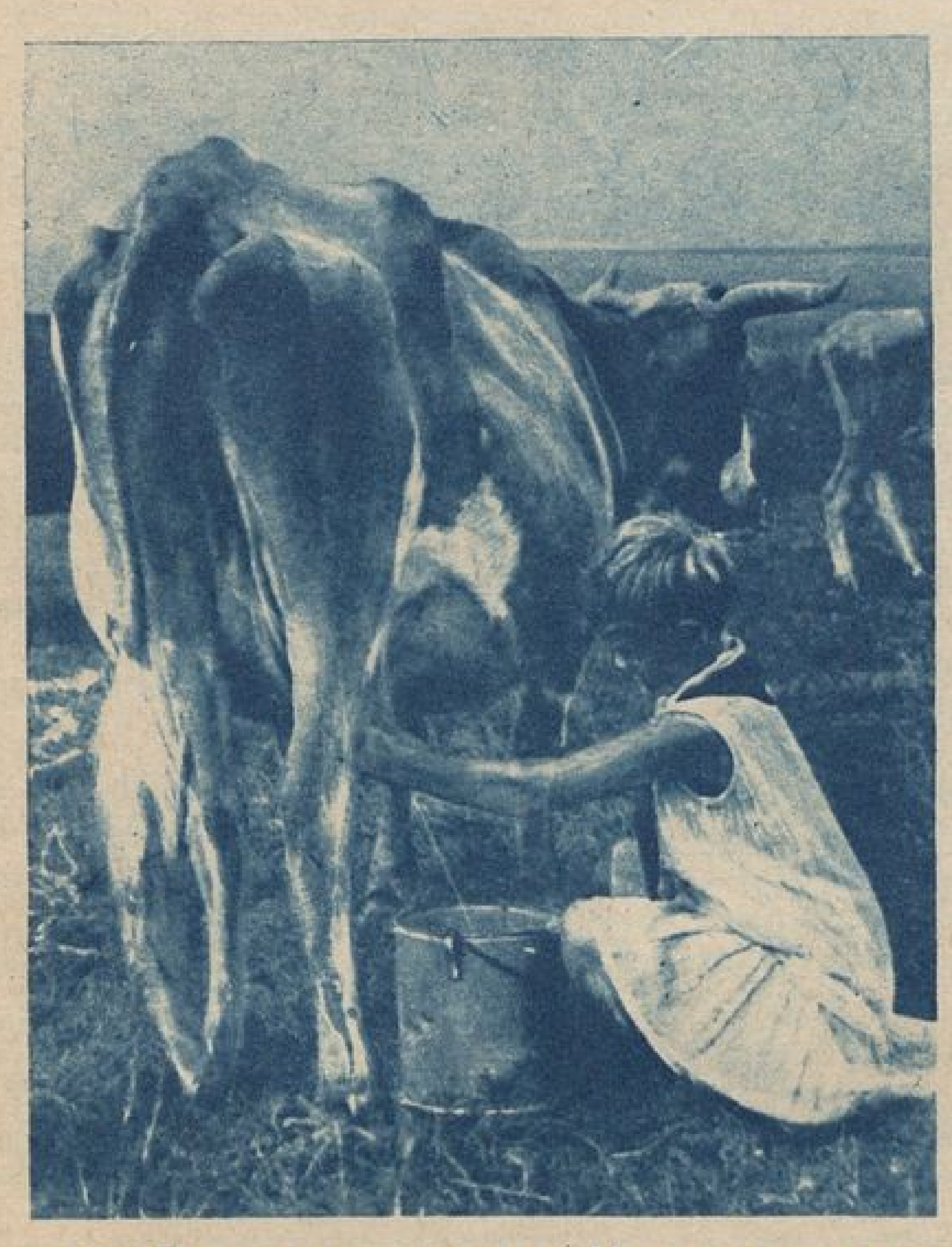

4. Митя больше всего любит купать лошадей. Только это надо делать после обеда. Вода в реке уже нагретая, теплая.

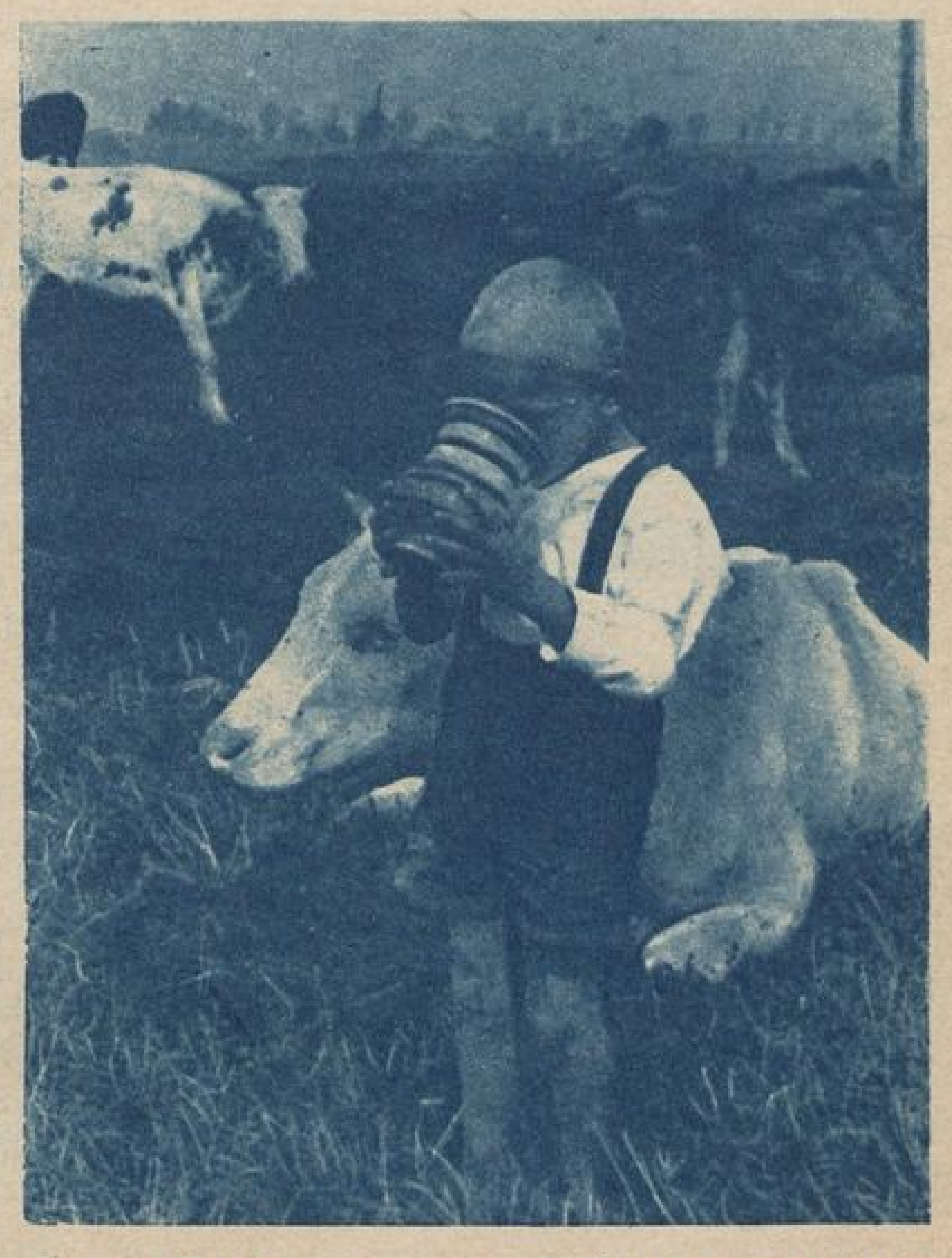
за работой

Фото В. Грюнталь

5. В полдень, когда Нина помогает матери доить корову...

6. ..и Валя тут как тут — он тоже помогает...

71

7. А Боря и Оля гадают, сколько Андрюша наловил рыбок. Только так трудно узнать, лучше подглядеть да подсчитать.

8. Этих и летом от книжки не оторвешь. Сказки — кто их не любит!..

И. В. СТАЛИН.
Подарок VIII съезду советов от Гоги Захарьянц и Жени Сидорова (Выжигание по дереву.)

Первый год в школе

Мы учимся в школе первый год. Когда мы пришли в школу первого сентября, нас радостно встретили. В зале играл духовой оркестр завода „Каучук". Под музыку мы пошли на сцену, а ученики старших классов нам хлопали. Нам всем подарили игрушки— куклы, конструкторы, мячики, конфеты, автобусы. Это были подарки от рабочих завода „Каучук", наших шефов. Они пожелали нам хорошо учиться и сказали, что через месяц придут к нам посмотреть наши отметки. Но нам не страшно, у нас уже есть отличники: Светлана Кошубская, Тома Матюнина, Вова Озеров, Галя Осипова, Коля Колпиков и другие ребята. Нам очень нравится учиться в такой красивой и светлой школе.

Вожатая Зоя рассказывала нам об испанских детях, о том, как их отцы и матери борются с фашистами. Наш класс собрал уже 7 рублей 50 копеек на подарки испанским детям.

А в подарок съезду советов наш класс обещает учиться на „отлично" и приготовить разные модели: аэропланы, дирижабли, трамваи, домики и зверей из картона. А Геня Сытов сказал: „Я на уроках балуюсь, но я обещаю вести себя хорошо". Праздник Октябрьской революции мы в первый раз провели в школе.

Мы выступали, мы пели песни и танцовали.

Подписать наше письмо мы выбрали отличников и еще Мишу Максимкина, потому что он тоже скоро будет отличником.

Вова Озеров Аркадий Симонов.
Коля Колпиков Кашубская Светлана
Галя Осипова Миша Максимкин

I класс 2-й школы ФОНО. Москва

Орел-беркут

Мы с товарищами поймали молодого орла-беркута. Длина его— почти метр, а размах крыльев— больше двух метров. Клюв у него очень крепкий. Легким ударом он разбивает твердые кости, а иногда глотает их целиком.

Когда мы его принесли в школу и посадили в башню (у нас во дворе школы стоит крепостная башня времен Шамиля), он сперва гордо озирался, клевал стены, которые не менее двух метров толщины, а потом успокоился. Часто ночью подходил орел к закрытой чугунной башенной двери и долбил ее носом. Такой стук поднимал, будто кто стучал в дверь молотком.

В башне жили кролики, которые несколько дней сидели в норках, а потом стали любопытствовать. Вылезут из нор и смотрят на орла. А он смотрит на них. Когда он пожелает лучше „познакомиться" с ними, то они прячутся в норки. Интересно было наблюдать за такой „дружбой".

С товарищами мы уговорились кормить орла коллективно. Ребята приносили всю пищу мне, а я относил ее в башню. Орел сперва на меня бросался, но потом, вероятно, понял, что я его кормилец, и перестал сердиться, а всегда смотрел мне в руки—есть ли у меня мясо.

Ест он не так просто, а, как у нас в школе говорят, „с фасоном". Сперва гордо танцует возле курицы, легонько кушает, а потом моментально дерет и глотает. Когда он сыт, то бывает спокойней.

Кролики, набравшись храбрости, стали подходить к нему ближе. И однажды мы увидели чудесную картину: на дровах стоит орел, а у него между ног сидит кролик. Орел спокойно смотрит на кролика, а кролик обнюхивает его темно-бурые перья.

Месяца через три орла стали выпускать во двор. Он походит, попьет воды, немного полетает и опять заходит в башню. С тех пор для него неволи не стало. Часто он парит над городом и опять прилетает в башню. Сперва он подпускал только меня, а потом привык ко всем ученикам.

Магомед Магомедов, ученик Буйнакской школы им. Нариманова. Дагестан

Дорогие братишки и сестоенки героической Испании!

Я, Леша Гаврилов, ученик 2-го класса советской школы, копил себе деньги на проекционный фонарь „Амоскоп". Но когда узнал, что фашисты хотят задушить Испанию, тогда я подумал, что пошлю деньги вам, ребятам Испании, чтоб вы скорей победили фашистов. В проекционный фонарь мы посмотрим тогда, когда вы приедете к нам в Москву. И вот я посылаю вам 20 рублей.

Алеша Гаврилов

Письма испанских ребят

МОИ МАЛЕНЬКИЕ БРАТЬЯ ИЗ СССР!

Я — ваша сестренка — испанка. Я слышала, что один милый товарищ русская придет сегодня в школу и расскажет нам, как вы живете в СССР. А мы ей расскажем, как наши отцы борются с фашистами.

Хочу скорее сказать вам, что мы знаем, что мы тоже будем счастливы, как и вы.

Много поцелуев от вашей маленькой приятельницы из Мадрида.

Тринидот Родрига, 6 лет.

ТОВАРИЩИ РУССКИЕ ПИОНЕРЫ!

Благодарим вас за помощь, которую вы даете Испании. Здесь, в Испании, идет борьба испанского народа против фашистов. Наши братья и отцы борются за свободу.

Товарищи! Привет и спасибо.

Ромон Ороза Муньоз

САМИ ПЕЧАТАЕМ И ФОТОГРАФИРУЕМ

Мы с братом часто печатаем на бумаге мраморные узоры. Это очень интересное занятие. При печатании получаются неожиданные и красивые узоры. Для этого не нужно никакого уменья. Нужно выдавить из тюбика комочек масляной краски величиной с горошину и растереть на стекле с двумя-тремя каплями керосина. Потом в чистую мисочку налить воды и набрызгать на нее краску. Наложи теперь поверх краски чистый лист бумаги и быстро сними его. На бумаге отпечатается красивый узор. Можно еще, когда ты набрызгал краску, подуть на нее, прежде чем класть на бумагу. Получится еще красивее.

Еще мы занимаемся фотографией без аппарата. При красном свете положи какую-нибудь вещь на листок фотобумаги и зажги свет. Считай до десяти, а потом туши свет. Теперь проявляй листок в проявителе и закрепи гипосульфитом.

Лучше всего получаются перья и листья. Для листьев сделай большую выдержку, считай до 200—250. Мы уже целый альбом заклеили такими фотографиями.

Свен и Женя Гершензон.
Томилино, Московской обл.

Зимородокъ

Рисовал Слава Манухин, 10 лет.

МЫ НА ПРЕСНЕ ЖИВЕМ

Песня

А. Барто

Мы на Пресне живем,
часто песни поем,
и отцы с нами вместе
поют.
Мы на Пресне живем,
эту песню споем,
отдавая былому
салют.

Тут вставали, на Пресне,
валы баррикад,
тут за нас умирали
в бою.
Тут сражались когда-то
отец мой и брат
за счастливую
юность мою.

Мы на Пресне живем,
часто песни поем,
и отцы с нами вместе
поют.
Мы на Пресне живем,
эту песню споем,
отдавая былому
салют.

Шла дружина вперед
и знамена несла,
боевые знамена свои.

Умирают бойцы,
но живут их дела:
не забыты
на Пресне бои.

Мы на Пресне живем,
часто песни поем,
и отцы с нами вместе
поют.
Мы на Пресне живем,
эту песню споем,
отдавая былому
салют.

Не забыты бои
на Горбатом мосту,
не забыты восстанья огни.
Слава тем,
кто погиб на почетном посту,
в те далекие, трудные
дни.

Мы на Пресне живем,
эту песню поем,
отдавая былому
салют.
Мы на Пресне живем,
часто песни поем,
пусть и все с нами вместе
поют.

Эта пионерская песня написана депутатом райсовета Красной Пресни А. Барто в подарок VIII всесоюзному съезду советов.

ОТГАДКИ НА ЗАГАДКИ И ЗАДАЧИ,

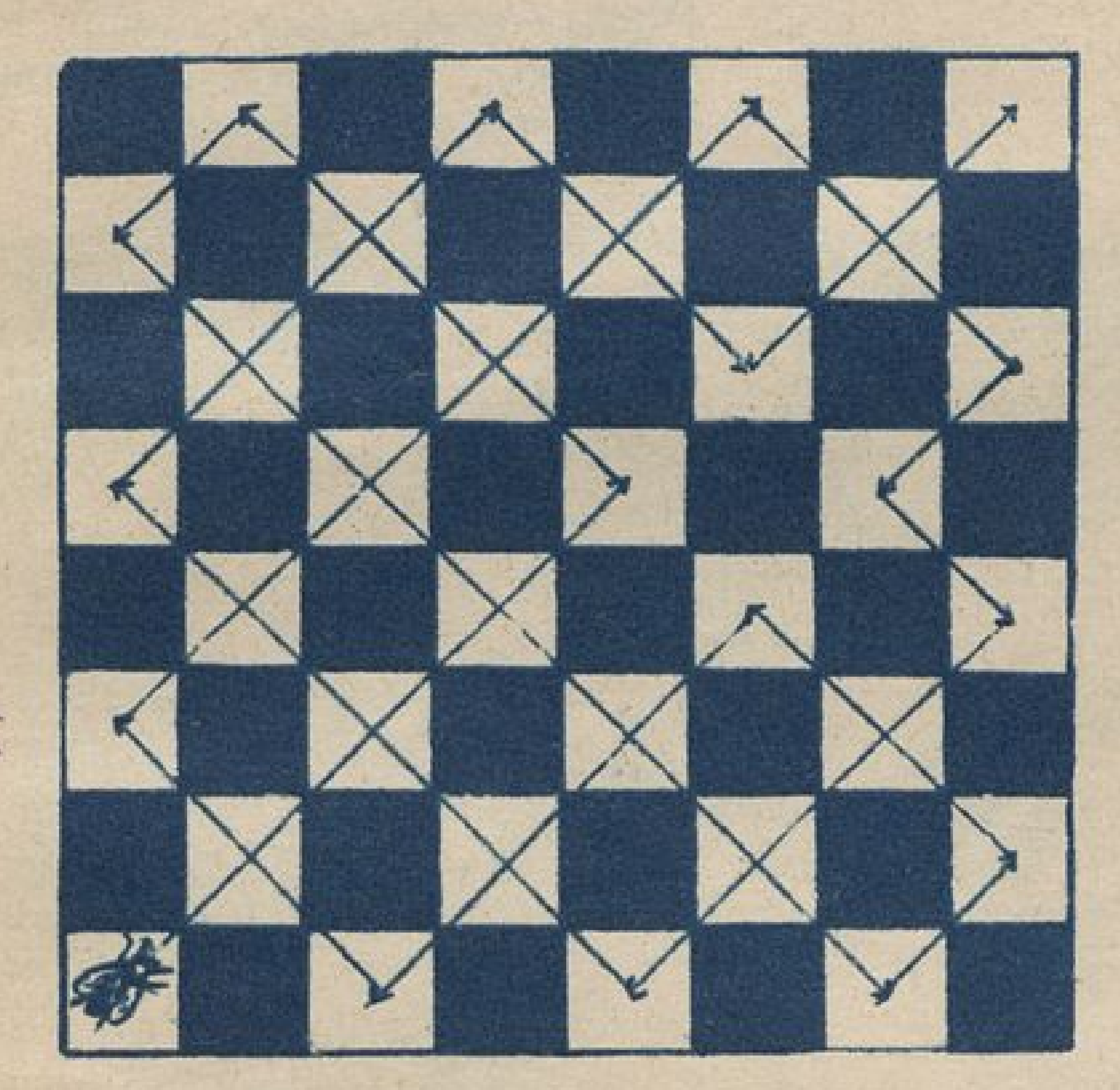
помещенные в № 9 „Мурзилки“

БУКВЫ ПОСПОРИЛИ

Первые три буквы, которые спорили, составили слово ГДЕ. Три вторые буквы составили слово ФУТ. В спор вмешалась М и с другими буквами составила слово МОПР. Потом составили слова НО, ОН и ЕЖ.

ПУТЕШЕСТВИЕ МУХИ

Путь мухи через белые квадраты на рисунке указан черной линией.

ПРОВОЛОЧНОЕ ЗАГРАЖДЕНИЕ

Разрезать проволоку надо, как показано на рисунке.

СОДЕРЖАНИЕ

Почему не падает?

Держи левую руку перед собой, ладошкой к полу; вытяни пальцы прямо, не раздвигая их.

Правой рукой прижми к левой снизу листок бумаги величиной примерно в 10×10 см. Потом приложи губы к щелке между средним и указательным пальцами левой руки. Одновременно начни изо всех сил дуть в эту щель и отними правую руку. Ты дуешь изо всех сил прямо на листок бумаги, но он не падает! И чем сильней ты дуешь, тем плотней он прижимается к твоей руке. Почему он не падает?

Пока не поймешь, не стоит показывать этот фокус товарищам.

Они ведь непременно спросят тебя:

— Почему?

Редколлегия: Барто А., Маршак С., Кассиль Л., Смирнова В., Степанова А., Шифрин Н.
Ответственный редактор Н. Венгров. Оформление Веретенникова В.
Сдано в набор 9/X 1936 г. Подписано к печати 20/XI 1936 г. Объем 3½ печ. л. Ст.-форм. 62×94⅛ листа.
Уполном. Главлита Б-31423. Заказ № 2112. Детиздат № 1003 Тираж 225 000.
Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

ПОДАРКИ VIII ВСЕСОЮЗНОМУ СЪЕЗДУ СОВЕТОВ

Цена 50 коп.

Самолет „АНТ-25“. Салфетку вышила Тоня Зехова. Детдом „Спартак“, Москва.

Розы—апликация Милы Каменевой, 9 лет, ученицы 407-й школы, Москва.

А Надя Афанасьева, 9 лет, сделала красивую коробочку из ракушек, которые ей привезли из „Артека“.

В колхозе зимой. Макет сделала Нина Драго, ученица 58-й школы.

Девочка воюет с гусем. Коврик вышит кружком учениц 407-й школы.